

ИССЛЕДОВАНИЯ ФЛОРЫ И РАСТИТЕЛЬНОСТИ

ОЦЕНКА РЕПРОДУКТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПОПУЛЯЦИЙ *LOBARIA PULMONARIA* (L.) HOFFM.

В.С. Микрюков, И.Н. Михайлова

Институт экологии растений и животных УрО РАН, г. Екатеринбург

Объект данного исследования – листоватый эпифитный лишайник лобария легочная (*Lobaria pulmonaria* (L.) Hoffm.). *L. pulmonaria* занесен в Красную книгу РФ со статусом уязвимого вида с сокращающейся численностью (2 б), а также находится под угрозой исчезновения в большинстве стран Центральной Европы. Плачевное состояние его популяций вызвано высоким уровнем регионального загрязнения атмосферы (Hawksworth *et al.*, 1973) и разрушением местообитаний.

Предложенная в различных работах (Carlsson, Nilsson, 2009; Jürriado, Liira, 2010; Otálora *et al.*, 2011) стратегия сохранения *L. pulmonaria* сводится к универсальному принципу охраны местообитаний и почти не изменилась за последние 40 лет. Между тем, согласно результатам исследований последних лет, диаспорам *L. pulmonaria* свойственны малая дальность распространения и низкая выживаемость, и как следствие, низкая скорость колонизации новых местообитаний (Scheidegger, Werth, 2009). В качестве дополнения к основной стратегии охраны *L. pulmonaria* было предложено уделять особое внимание популяциям, для которых характерно половое размножение, нежели популяциям с исключительно вегетативным воспроизводством (Zoller *et al.*, 1999). Во-первых, это предложение основано на общем принципе экологической генетики, согласно которому высокая генетическая изменчивость поддерживает жизнеспособность и увеличивает вероятность выживания популяций, находящихся под угрозой исчезновения. Во-вторых, оно связано с гипотезой гетероталличности данного вида, в соответствии с которой половой процесс может происходить только между генетически разнородными талломами.

В связи с изложенным особое внимание должно быть уделено исследованию размерной и репродуктивной структуры популяций *L. pulmonaria*. Оно важно для понимания закономерностей эволюции популяций данного организма, предсказания возможных путей их развития с изменением внешних условий, а также может служить для разработки стратегии охраны других редких и исчезающих видов.

Для оценки репродуктивного потенциала популяций *L. pulmonaria* нами были поставлены и последовательно решены следующие задачи:

1. Анализ размерной и репродуктивной структуры локальных популяций *L. pulmonaria* на территории Урала;

2. Анализ генетической изменчивости *L. pulmonaria*;

3. Анализ связи генетической изменчивости с репродуктивными характеристиками популяции.

Материал и методы

В настоящей работе анализируется материал, собранный с территорий с различным природоохранным статусом и без него. Особое внимание было уделено старовозрастным лесам. Отбор образцов осуществлялся в трех-четырёх точках (экотопах, удаленных друг от друга на 5 км и более) в 6 районах (табл. 1): **Северный Урал** (Свердловская область, Ивдельский городской округ, река Лозьва), **Вишера** (Пермский край, Красновишерский муниципальный район, Вишерский государственный природный заповедник), **Басеги** (Пермский край, Гремячинский муниципальный район, Государственный природный заповедник «Басеги»), **Иремель** (граница Челябинской области, Катав-Ивановский район, и Республики Башкортостан, Белорецкий район), **ЮУЗ** (Республика Башкортостан, Белорецкий муниципальный район, Инзерский сельсовет, Южно-Уральский государственный природный заповедник), **Ишимбай** (Республика Башкортостан, Ишимбайский муниципальный район, Иткуловский сельсовет). Сбор материала осуществлен в период 2006 – 2008 гг. в составе экспедиций Института экологии растений и животных УрО РАН (ИЭРиЖ, г. Екатеринбург) с участием коллег из Федерального института исследования леса, ландшафта и снега (WSL, г. Бирменсдорф, Швейцария).

В каждом местообитании *L. pulmonaria* сделаны флористические описания (на площадках размером 100–400 м²), охарактеризован состав древостоя, средний диаметр и приблизительная высота древесного яруса. В каждой точке сбора с 20 деревьев отбирали по 3 – 4 таллома *L. pulmonaria* (по одному с разных сторон ствола). Каждое дерево описывали с помощью набора следующих показателей: GPS-координаты, высота над уровнем моря, вид форофита, диаметр дерева (в см), его жизненность и положение в древостое, освещенность местообитания (в баллах), размер колонии *L. pulmonaria* (суммарное проективное покрытие талломов, в см²). У каждого собранного образца (всего 920 фрагментов талломов) регистрировали его местоположение на стволе (высота и экспозиция на стволе), а также стадию развития: стерильная (без репродуктивных структур), соредиозная (на талломе представлены соредии и/или изидиозные соредии), фертильная (с апотециями). Весь материал депонирован на хранение в гербарий WSL (г. Бирменсдорф, Швейцария) и хранится при температуре -20 °С.

Районы сбора материала

Район	Год	Географические координаты *		Высота над уровнем моря, м	n
		Широта	Долгота		
Северный Урал	2006	61.059	60.138	201 (146 – 247)	264
Вишера	2007	60.631	58.514	343 (220 – 824)	181
Басеги	2008	58.874	58.483	617 (332 – 745)	74
Иремель	2006	54.597	58.785	861 (578 – 1193)	127
ЮУЗ	2006	54.220	57.626	400 (333 – 493)	146
Ишимбай	2006	53.325	56.588	470 (373 – 544)	128

* – в качестве географических координат районов в десятичных градусах указаны координаты их центроидов. Для высоты над уровнем моря приведено среднее и размах, n – количество талломов *L. pulmonaria* в выборке.

Экстракцию общей ДНК осуществляли из талломов с помощью набора DNeasy 96 Plant Kit (Qiagen, Нидерланды). Микобионт *L. pulmonaria* генотипировали с помощью 8 высокоизменчивых микросателлитных локусов (Walser *et al.*, 2003; Widmer *et al.*, 2010). Амплификацию ДНК производили в мультиплексах с использованием набора для ПЦР Qiagen Multiplex PCR Kit (Qiagen, Нидерланды) и термоциклера Veriti (Applied Biosystems, США) в соответствии с рекомендациями производителей. Электрофорез продуктов ПЦР осуществляли с помощью автоматического генетического анализатора ABI-3730 (Applied Biosystems, США), размер аллелей сравнивали с внутренним стандартом LIZ-500 с использованием ПО GeneMapper v.3.7 (Applied Biosystems). Молекулярный анализ выполнен лично авторами в лаборатории биоразнообразия и биологии охраны природы Федерального института исследования леса, ландшафта и снега (WSL, Бирменсдорф, Швейцария).

В качестве характеристик информационного содержания используемых генетических маркеров были рассчитаны: наблюдаемое (A) и стандартизированное количество аллелей (N_{st} , с учетом поправки на объем выборки с помощью метода редификации), количество эффективных аллелей (N_e), информационный индекс Шеннона (H), несмещенная оценка разнообразия (h). В качестве мер разнообразия для каждого района определяли: количество наблюдаемых мультилокусных генотипов (генет, G); индекс клонального разнообразия (отношение G к N , общему количеству индивидуумов – рамет); показатель генотипического разнообразия D (в соответствии с формулой несмещенной оценки индекса Симпсона (Pielou, 1969); индекс генотипической выравненности E (Fager, 1972). Кроме того, были оценены наблюдаемое (G_0) и ожидаемое (G_e) генотипическое разнообразие, а также вклад полового

процесса в общее разнообразие, рассчитанный как отношение G_H/G_e . Данный показатель принимает во внимание изменчивость генетических маркеров и размер выборки и поэтому может служить для сравнения исследуемых участков. Все математические расчеты выполнены в ПО R v.2.15.1 (R Development Core Team, 2012).

Результаты

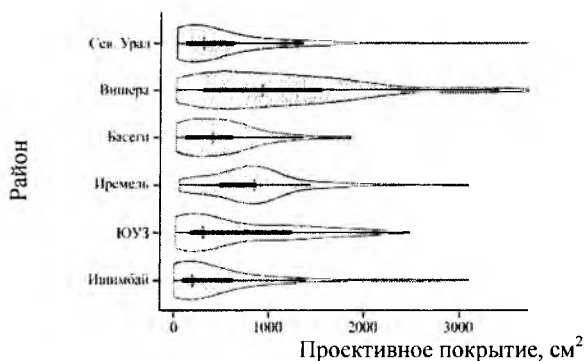
Популяции *L. pulmonaria* обнаружены в различных лесных сообществах, относящихся к 22 типам леса, которые расположены в речных долинах, на выположенных участках водоразделов и горных склонах с различной крутизной и экспозицией. На всех представленных участках такие параметры древостоя как средний возраст (70 – 120 лет), а также высота, диаметр и сомкнутость крон сходны.

В ходе исследования показано, что 92 % колонизированных *L. pulmonaria* деревьев на изучаемой территории представлены листовенными видами: березой (*Betula spp.*), ивой (*Salix spp.*), осиной (*Populus tremula*), липой (*Tilia cordata*) и рябиной (*Sorbus spp.*). Тем не менее, их соотношения отличаются между районами. Так, в популяциях Южного Урала *L. pulmonaria* колонизирует почти исключительно липу и в меньшей степени клен (*Acer platanoides*), дуб черешчатый (*Quercus robur*) и вяз гладкий (*Ulmus laevis*), предпочитая их березе и осине, почти столь же обильным, что и в северных районах. Сходным образом в районах Вишера и Басеги *L. pulmonaria* чаще заселяет стволы рябины по сравнению с доминирующей в пологе леса березой.

Размерная структура. Частотное распределение субпопуляций по размеру в большинстве районов правостороннее, что свидетельствует о преобладании небольших и средних по площади субпопуляций и низкой встречаемости группировок площадью более 2000 см² (рис. 1).

На Северном Урале класс субпопуляций площадью до 200 см² наиболее обилён. В обеих популяциях, представляющих Южный Урал, размерная структура сходна – преобладают группировки до 400 см². В районе Вишера распределение субпопуляций наиболее сглаженное, что позволяет сделать предположение о сходном количестве разновозрастных группировок *L. pulmonaria*. В районе Ирмель чрезвычайно велико количество группировок с площадью от 1000 до 1200 см² при сходной низкой встречаемости остальных классов. Наибольшее среднее проективное покрытие *L. pulmonaria* характерно для популяций Вишеры и Ирмеля (табл. 2).

Репродуктивная структура. При определении репродуктивной структуры в качестве элементарной внутривидовой единицы исследователи принимают либо отдельный таллом, либо совокупность талломов, населяющих единицу субстрата, – «субпопуляцию» (Scheidegger, Goward, 2002). Использование каждого из подходов имеет как положительные, так и отрицательные аспекты (Михайлова, 2005).

Примечание: вертикальной линией внутри каждого сегмента обозначена медиана выборки, пунктирная линия – общая медиана, толстая горизонтальная линия – квартили распределения, серым контуром показана плотность распределения вероятностей.

Рис. 1. Распределение проективного покрытия субпопуляций *L. pulmonaria* в исследованных районах.

В данном исследовании мы оперируем обоими типами элементарных единиц. Связь между размером субпопуляции и степенью ее развития (оцениваемой по таллосу максимальной степени развития) почти во всех районах прямая (при двух исключениях: в районах Вишера и Басеги были обнаружены чрезвычайно крупная (по сравнению с остальными представителями этих популяций) стерильная и мелкая фертильная колонии).

Таблица 2

Проективное покрытие субпопуляций *L. pulmonaria* (см²/ствол) в зависимости от района произрастания (*n* – объем выборки)

Район	<i>n</i>	Среднее	Стандартная ошибка среднего	Медиана	95 %-ный доверительный интервал для медианы	
Сев. Урал	123	536.8	59.4	309.7	309.7	– 526.6
Вишера	67	1100.4	104.6	929.2	774.4	– 1239.0
Басеги	36	484.0	67.3	408.9	340.7	– 619.5
Иремель	58	831.7	70.1	850.8	642.2	– 857.8
ЮУЗ	67	679.2	81.5	309.7	387.2	– 774.4
Ишимбай	60	472.1	83.8	200.0	200.0	– 489.6

Субпопуляции с исключительно стерильными талломами единичны (Вишера, Иремель, Ишимбай), либо не встречены (ЮУЗ, Басеги). Исключение составляет район Северный Урал, где около 20 % изученных субпопуляций были стерильными. Учитывая размер этих субпопу-

лящий, их репродуктивную принадлежность, а также опираясь на собственные наблюдения за их функционально-возрастной структурой, можно охарактеризовать их как «биологически» молодые субпопуляции.

В соответствии с широко известными свидетельствами (Jordan, 1973; Scheidegger, 1995) о преимущественно вегетативном размножении *L. pulmonaria*, наиболее обильным репродуктивным классом во всех районах являются соредиозные субпопуляции. Их доля изменяется от 75 % в районе Северный Урал до 98 % в районе Ишимбай.

Согласно литературным данным, талломы *L. pulmonaria*, продуцирующие апотеции, встречаются довольно редко. Насколько нам известно, наиболее высокая встречаемость фертильных талломов (до 25 %) зарегистрирована в популяциях на Тихоокеанском побережье Северной Америки (Denison, 2003), а также в Шотландии (по данным лишенологического гербария WSL). В нашей работе в зависимости от района исследования доля фертильных субпопуляций изменяется от нуля (в районе Ишимбай талломы с апотециями не были обнаружены) до 15 % – в районе Вишера. В остальных районах – 1 – 6 % субпопуляций с апотециями. При пересчете на талломы в большинстве популяций (исключение представляет район Басег) доля фертильных талломов выше, что свидетельствует о случаях, когда в субпопуляции присутствует более чем один фертильный таллом.

Считается, что наличие полового типа размножения характерно для процветающих популяций с высокой плотностью (Scheidegger, 1995). Это предположение также подкрепляется гипотезой о гетероталличности *L. pulmonaria* (Zoller *et al.*, 1999), согласно которой половой процесс может происходить только между генетически различными талломами, поскольку появление различных генотипов более вероятно в колониях с большей площадью. В данном случае связь проективного покрытия субпопуляций лишайника с присутствием плодовых тел косвенно подтверждает эту гипотезу.

Опираясь на анализ размерной структуры популяций и базируясь на описанных выше взглядах о связи между репродуктивной структурой и состоянием популяции, можно сделать следующие предположения. Процветающими можно считать популяции Вишеры и Северного Урала, угасающими – Иремеля, Басег и Ишимбая. Впрочем, стоит отметить, что предположения о возрасте субпопуляций, основанные на их площади и максимальной степени развития без оценки функционально-возрастной принадлежности (Михайлова, 2005), а также без анализа генетической структуры популяции, следует делать с осторожностью.

Генетическое разнообразие. Для популяций *L. pulmonaria* характерны приблизительно одинаковые показатели генетической изменчивости (табл. 3).

Таблица 3

Показатели информационной насыщенности генетических данных
(среднее по локусам микобионта ($n = 7$) $\pm$ стандартная ошибка,
учетная единица – таллом)

Район	A^*	N_a^*	N_e^*	I^*
Сев. Урал	78	9.57 ± 4.24	4.60 ± 2.69	1.23 ± 0.38
Вишера	79	9.88 ± 4.23	4.32 ± 2.26	1.25 ± 0.38
Басеги	61	8.57 ± 3.65	4.07 ± 1.85	1.21 ± 0.37
Иремель	70	9.46 ± 3.95	4.87 ± 2.42	1.34 ± 0.37
ЮУЗ	74	9.80 ± 3.76	4.34 ± 1.77	1.38 ± 0.35
Ишимбай	68	9.24 ± 3.32	4.62 ± 1.70	1.460.31

* – A – наблюдаемое количество аллелей, N_a – стандартизированное аллельное разнообразие, I – информационный индекс Шеннона, h – несмещенная оценка разнообразия.

Наибольшая изменчивость выявлена в районах Южного Урала. Популяционно-специфичные аллели (т.е. те, которые встречаются только в определенной выборке индивидов и ни в какой другой) были обнаружены в пяти локусах (все, кроме $LPu\ 03$ и $LPu\ 24$). Средняя частота ($\pm$ стандартная ошибка) таких частных аллелей составила 0.011 ± 0.003 %.

Анализ внутрипопуляционной генотипической изменчивости проведен с использованием разных показателей разнообразия (табл. 4).

Таблица 4

Генетическое разнообразие изучаемых районов (среднее $\pm$ стандартная ошибка, учетная единица – популяция)

Район	n	G/N	D	E	G_0/G_e	p
Сев. Урал	7	0.905 ± 0.020	0.994 ± 0.001	0.524 ± 0.142	0.893 ± 0.031	> 0.999
Вишера	4	0.853 ± 0.036	0.991 ± 0.003	0.665 ± 0.118	0.784 ± 0.065	0.056
Басеги	4	0.832 ± 0.044	0.973 ± 0.011	0.506 ± 0.181	0.773 ± 0.073	0.136
Иремель	3	0.714 ± 0.055	0.963 ± 0.021	0.780 ± 0.089	0.588 ± 0.068	0.001
ЮУЗ	3	0.727 ± 0.038	0.985 ± 0.003	0.904 ± 0.008	0.605 ± 0.055	< 0.001
Ишимбай	3	0.566 ± 0.052	0.966 ± 0.009	0.926 ± 0.007	0.443 ± 0.06	< 0.001

Примечание: n – объем выборки, G/N – индекс клонального разнообразия, D – генотипическое разнообразие, E – генотипическая выравненность, G_0/G_e – мера вклада полового процесса в общее разнообразие, p – достигнутый для G_0/G_e уровень значимости при нулевой гипотезе о том, что наблюдаемое генотипическое разнообразие (G_0) эквивалентно ожидаемому (G_e) при свободном скрещивании в популяции.

У микобионта *L. pulmonaria* обнаружено 578 (62.82 % от общей выборки) различных мультилокусных генотипов (генет). Согласно значениям индекса клонального разнообразия (G/N)¹, наибольшее количество клонов (более 20 %) обнаружено в районах Иремель, ЮУЗ и Ишимбай. Встречаемость клонов в остальных популяциях не превышала общего среднего значения (рис. 2). Тем не менее, для района Басегн характерно наименьшее значение показателя генотипической выравненности (E)², что также свидетельствует о существенном вкладе клональной составляющей в структуру популяции. В соответствии с описанными мерами, показатель генотипического разнообразия (D)³ также минимален в популяциях с наибольшим количеством клонов. В свою очередь, средние значения соотношения наблюдаемого и ожидаемого генотипического разнообразия (G_0/G_e) также были минимальны в выборках Южного Урала (рис. 3).

Очевидно, что в популяциях с высоким генетическим разнообразием велика роль полового размножения. Действительно, корреляция количества генотипов с количеством фертильных образцов в популяции статистически значима и имеет среднюю силу (коэффициент линейной корреляции Пирсона $r = 0.478$, 95 %-ный доверительный интервал 0.200 – 0.685, $p = 0.0015$, $n = 41$).

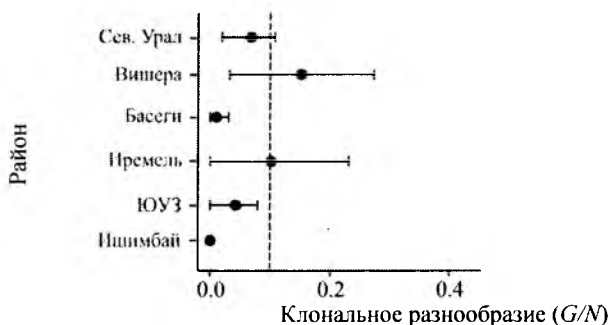

Рис. 2. Оценка показателя клонального разнообразия популяций *L. pulmonaria* в зависимости от района произрастания.

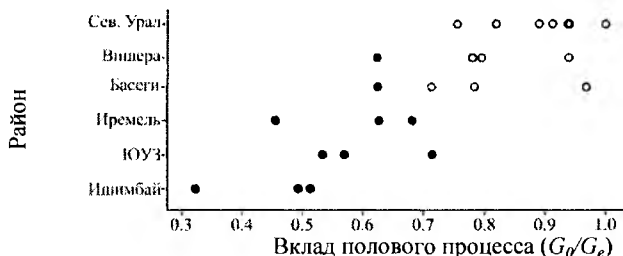
Показаны средние значения и 95 %-ные доверительные интервалы.

¹ G/N принимает значения в диапазоне от 0 (в случае когда вся выборка представлена одним клоном) до 1 (когда каждый отобранный индивидуум представлен уникальной генетой). Следовательно, выражение $1 - [G/N]$ может служить мерой клональной колонизации;

² E принимает значения от 0 (в случае если во всей выборке доминирует лишь один генотип) до 1 (все генотипы представлены одинаковым количеством рамет);

³ D принимает значения в диапазоне от 0 до 1; является мерой вероятности того, что две раметы, случайно отобранные из выборки, состоящей из N индивидуумов, будут иметь разные мультилокусные генотипы.

Примечание: незалитые круги – $p \geq 0.05$ (H_0 : наблюдаемое генетическое разнообразие соответствует ожидаемому, согласно гипотезе о свободном скрещивании в популяции), залитые круги – $p < 0.05$ (H_1).

Рис. 3. Оценки вклада полового процесса в генетическое разнообразие популяций *L. pulmonaria* из разных районов исследования

Однако в данном случае до конца не ясна направленность причинно-следственной связи между интенсивностью полового размножения и генотипической изменчивостью *L. pulmonaria*.

С одной стороны, половой процесс представляет собой универсальный механизм увеличения разнообразия, с другой – полученные данные могут подтверждать предположение о гетероталличности *L. pulmonaria* (Zoller et al., 1999), согласно которому с увеличением количества генотипов в популяции возрастает вероятность образования плодовых тел.

В любом случае, генотипический портрет популяции совместно с анализом ее репродуктивной и размерной структуры позволяет делать предположения о ее календарном или биологическом возрасте, происхождении и условиях существования. Наиболее генотипически однородные популяции *L. pulmonaria*, в которых не были найдены фертильные субпопуляции, вероятнее всего, составляют группу регрессивных. Примером может служить одна из популяций района Ишимбай. К группе колонизирующих популяций нами отнесены такие районы, как Северный Урал и Вишера. Данные популяции активно расселяются, в том числе посредством интенсивного образования генеративных спор, или находятся на ранних стадиях существования на недавно колонизированных участках. Популяции с промежуточными значениями генотипического разнообразия со средним количеством субпопуляций с апотециями (например, Иремель, Басеги и ЮУЗ) можно отнести к стабильным. По нашему мнению, стабильные популяции находятся на стадии самоподдержания за счет освоения оставшихся потенциальных местообитаний в пределах фитоценоза.

В данном случае необходимо обратить внимание на трансформацию заключений при добавлении новой информации. Так, на основа-

нии данных об экологической структуре был сделан вывод о принадлежности популяций Иремель и Басеги к угасающим. Между тем, относительно высокое генетическое разнообразие микобионта вынуждает «повысить» статус регрессивной популяции до стабильной.

Благодарности

Выражаем признательность администрации и сотрудникам природных заповедников «Басеги», Вишерский и Южно-Уральский за помощь в организации и проведении полевых работ. Работа завершена при поддержке Программы развития ведущих научных школ (НШ-5325.2012.4), Президиума РАН (проект 12-П-4-1026), а также Швейцарского национального научного фонда (SNSF, проект 31003 A-105830-CS).

ЛИТЕРАТУРА

Михайлова И.Н. Анализ субпопуляционных структур эпифитных лишайников (на примере *Lobaria pulmonaria* (L.) Hoffm.) // VIII Всероссийский Популяционный Семинар "Популяции в пространстве и времени", Вестник Нижегородского Университета им. Н.И. Лобачевского. Н. Новгород, 2005. № 1 (9). С. 124–134.

Carlsson R., Nilsson K. Status of the red-listed lichen *Lobaria pulmonaria* on the Aland Islands, SW Finland // Ann Bot Fenn. 2009. V. 46. № 6. P. 549–554.

Denison W.C. Apothecia and ascospores of *Lobaria oregana* and *Lobaria pulmonaria* investigated // Mycologia. 2003. V. 95. № 3. P. 513–518.

Fager E.W. Diversity: A Sampling Study // The American Naturalist. 1972. V. 106. № 949. P. 293–310.

Hawksworth D.L., Rose F., Coppins B.J. Changes in the Lichen Flora of England and Wales Attributable to Pollution of the Air by Sulphur Dioxide // Air pollution and lichens / Eds.: Ferry B.W., Baddeley M.S., Hawksworth D.L. London, 1973. P. 330–367.

Jordan W.P. The Genus *Lobaria* in North America North of Mexico // The Bryologist. 1973. V. 76. № 2. P. 225–251.

Jürjado I., Liira J. Threatened forest lichen *Lobaria pulmonaria* – its past, present and future in Estonia // Forestry Studies (Metsanduslikud Uurimused). 2010. V. 53. P. 15–24.

Otárola M., Martínez I., Belinchón R., Widmer I., Aragón G., Escudero A. et al. Remnants fragments preserve genetic diversity of the old forest lichen *Lobaria pulmonaria* in a fragmented Mediterranean mountain forest // Biodivers. Conserv. 2011. V. 20. № 6. P. 1239–1254.

Pielou E.C. An introduction to mathematical ecology. New York: Wiley-Interscience, 1969. 286 p.

R Development Core Team. R: A language and environment for statistical computing / R Foundation for Statistical Computing. 2012. URL: <http://www.R-project.org/>.

Scheidegger C. Early development of transplanted isidioid soredia of *Lobaria pulmonaria* in an endangered population // *Lichenologist*. 1995. V. 27. № 5. P. 361–374.

Scheidegger C., Goward T. Monitoring lichens for conservation: Red Lists and conservation action plans. Netherlands: Kluwer Academic Publishers, 2002. 163–182 p.

Scheidegger C., Werth S. Conservation strategies for lichens: insights from population biology // *Fungal Biology Reviews*. 2009. V. 23. № 3. P. 55–66.

Walser J.C., Sperisen C., Soliva M., Scheidegger C. Fungus-specific microsatellite primers of lichens: application for the assessment of genetic variation on different spatial scales in *Lobaria pulmonaria* // *Fungal Genet. Biol.* 2003. V. 40. № 1. P. 72–82.

Widmer I., Grande F.D., Cornejo C., Scheidegger C. Highly variable microsatellite markers for the fungal and algal symbionts of the lichen *Lobaria pulmonaria* and challenges in developing biont-specific molecular markers for fungal associations // *Fungal Biology*. 2010. V. 114. № 7. P. 538–544.

Zoller S., Lutzoni F., Scheidegger C. Genetic variation within and among populations of the threatened lichen *Lobaria pulmonaria* in Switzerland and implications for its conservation // *Molecular Ecology*. 1999. V. 8. № 12. P. 2049–2059.

ЛИШАЙНИКИ ЗАПОВЕДНИКА «БАСЕГИ»

Е.М. Шкараба, А.Е. Селиванов, З.М. Шаяхметова

ФГОУ ВПО Пермский государственный педагогический университет,
г. Пермь

Планомерное изучение видового состава, субстратной и фитоценотической приуроченности лишайников заповедника «Басеги» началось в 1992–94 годах в рамках ведения «Летописи природы» научным сотрудником заповедника А.Г. Безгодовым. Первые коллекции образцов лишайников были собраны и переданы для обработки на кафедру ботаники ПГПУ. По итогам этой совместной работы был составлен предварительный список видов, вошедший в 8 книгу Летописи природы за 1994 г. На следующем этапе полевые работы по выявлению биоразнообразия лишайников проводились сотрудниками кафедры в 2000 и 2004 гг. В экспедиции 2004 г. и последующей обработке собранных образцов принял участие ст. научный сотрудник лаборатории бриологии и лихенологии Полярно-Альпийского ботанического сада-института (ПАБСИ) Г.П. Урбанавичюс.

Собранная в заповеднике коллекция лишайников хранится в гербарии кафедры ботаники Пермского государственного педагогического университета (РПУ) и включает около 500 гербарных образцов. Часть

МИНИСТЕРСТВО ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ И ЭКОЛОГИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Государственный природный заповедник «Басеги»

**ПРИРОДА БАСЕГ:
30 ЛЕТ ОХРАНЫ И НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

*Сборник статей, посвященный 30-летию
заповедника «Басеги»*

Пермь 2012

УДК 502.4(470.53)

ББК 28.088Л6

П 77

Природа Басег: 30 лет охраны и научных исследований: сборник статей, посвященный 30-летию заповедника «Басеги». / Тр. ГПЗ «Басеги». Вып. 2. – Пермь, Изд. Богатырев П.Г., 2012. – 230 с.: ил.

ISBN 978-5-93214-062-8

Сборник содержит научные работы, выполненные по материалам, собранным в Государственном природном заповеднике «Басеги» его сотрудниками и учеными других организаций. Представлены результаты исследований почв, флоры и растительности, беспозвоночных и позвоночных животных, данные по антропогенному, в частности, атмосферному загрязнению заповедной территории. Рассматриваются аспекты эколого-просветительской деятельности заповедника, роль заповедников в системе воспитания экологической культуры населения.

Предназначен для биологов, географов, экологов, специалистов в области охраны природы, преподавателей высшей школы, аспирантов и студентов биологических и географических специальностей.

УДК 502.4(470.53)

ББК 28.088Л6

Ответственный редактор *к.б.н. Д.В. Наумкин*

Компьютерная верстка *Н.Г. Шавалиева, Н.Р. Леушина*

ISBN 978-5-93214-062-8

© ФГБУ «Государственный заповедник «Басеги», 2012

**МИНИСТЕРСТВО ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ И
ЭКОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Государственный природный заповедник «Басеги»

ПРИРОДА БАСЕГ: 30 ЛЕТ ОХРАНЫ И НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Сборник статей, посвященный 30-летию
заповедника «Басеги»

Пермь 2012